

ОПЫТ СССР В РАЗВИТИИ ЗЕМЕЛЬ

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Аганбегян Абел Гезевич

Российская академия наук (119991, Россия, Москва, Ленинский пр-кт, 14),
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (119571, Россия, Москва, пр-кт Вернадского, 84)

✉ aganbegyan@ranepa.ru

Белимов Виктор Николаевич

Уральский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (620144, Россия, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

✉ belimov-vn@ranepa.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Аганбегян А.Г., Белимов В.Н. Опыт СССР в развитии земель. Интервью // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 3. С. 22–29.

23–26 ноября 2022 года в Уральском институте управления – филиале Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации состоится традиционный Международный симпозиум «Государство. Политика. Социум».

В этом году ведущие ученые страны по вопросам государственного управления, экономики, политологии и социологии, правового сопровождения процессов общественного развития сделают акцент на проблемах территориального планирования, низкого качества жизни и слабых темпов развития отдельных регионов и муниципалитетов, малоэффективного межрегионального взаимодействия. Симпозиум пройдет под общим дополнительным названием – «по комплексному развитию территорий». В рамках симпозиума запланированы секционные и пленарные заседания, конкурсы научных работ, круглые столы по практическим методикам комплексного развития территорий, форсайт «Междисциплинарные научные направления в области комплексного развития территорий».

В программный комитет Уральского филиала РАНХиГС по проведению мероприятия вошел академик Российской академии наук Абел Аганбегян. Восьмого октября Абел Гезевич отметил 90 лет со дня рождения. Но принятые в таком случае юбилейные хлопоты не помешали прославленному ученому-экономисту, специалисту по вопросам организации промышленного производства, производительности труда, эконометрики и менеджмента дать эксклюзивное интервью журналу «Муниципалитет: экономика и управление».

Абел Гезевич Аганбегян, советский и российский экономист, специалист в области организации промышленного производства, проблем производительности труда, заработной платы, макроэкономики, эконометрики, менеджмента. Доктор экономических наук (1963), профессор (1965). Академик РАН, АН СССР (1974), член-корреспондент Британской академии (1988). Председатель Научного совета по проблемам БАМа (1974–1987). В годы перестройки (1985–1991) советник Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева по вопросам экономики. Ректор Академии народного хозяйства при Совете Министров СССР/Правительстве РФ (1989–2002). В настоящее время – зав. кафедрой экономической теории и политики РАНХиГС.

ПРОСТРАНСТВО КАК ВЕЗУЧЕСТЬ

Виктор Белимов: Абел Гезевич, при каких условиях наличие столь огромных и малоосвоенных территорий, какими обладает Россия, перестаёт быть для экономики и её отношений обузой и становится осязаемым и долгосрочным благом?

Абел Аганбегян: Большая территория для любой страны, по моему мнению, является благом, конечно, в том случае, если она законно принадлежит этой стране. Даже если она плохо используется в настоящее время, она является благом для будущего, поскольку территория в виде суши является дефицитным делом на нашей планете, большую часть которой занимают океаны. Как правило, на большой территории имеются и богатые природные ресурсы: земля для сельскохозяйственного производства, леса для развития лесопромышленного комплекса и формирования зон отдыха, к тому же благоприятствующих здоровой экологии. И конечно, в недрах земли покоятся обычно различные природные богатства, месторождения разных ископаемых. Тому пример Сибирь и Дальний Восток – наибольшая часть территории России.

Как всякое благо, дополнительную территорию можно использовать лучше или хуже. Но я не знаю страны, которая бы задарма отказалась от своей территории из-за того, что это обуза. Известно, например, как цепко Дания держится за Гренландию – самый большой остров в мире с огромной территорией – более 2 млн кв. метров, хотя она

расположена в труднейших арктических условиях и вдали от самой страны-собственника. Все помнят, наверное, историю, как Америка хотела купить Гренландию за огромную сумму, но Дания даже не допускала об этом мысли.

Так что однозначно России в геополитическом и социально-экономическом плане крайне повезло, что у неё в собственности крупнейшая территория суши на земле – 17,1 млн кв. километров. И это несмотря на то, что численность россиян в десять раз меньше, чем китайцев или индийцев, владеющих в разы меньшей территорией, в 2,5 раза меньше, чем в США, страны тоже с большой территорией, в два раза меньше, чем в Индонезии, и в полтора раза меньше, чем в Бразилии. А в целом Россия по численности населения занимает лишь девятое место в мире, ибо больше насчитывается и намного быстрее подрастает население также Пакистана, Бангладеш и Нигерии.

ВОСТОЧНЫЙ ВЕТЕР СССР

В.Б.: Какие уроки Советского Союза следовало и, возможно, следует извлечь России в части планирования территориального социально-экономического развития страны и её макроэкономических регионов?

А.А.: Главный урок – необходимость разработки стратегии эффективного освоения и заселения восточных районов страны, которая при всех видимых недостатках в целом успешно была реализована в СССР. Не будем особо анализировать вре-

мена царской России. Хотя прокладка в начале девятнадцатого века Великого Сибирского тракта, а затем в 1890–1916 годы Транссибирской железной дороги способствовали переселению в Сибирь и Дальний Восток до 8 млн человек и прежде всего из европейской части страны. Этому способствовало правительство России, особенно под руководством государственных деятелей Витте и Столыпина. Были сформированы крупные города, сотни городских поселений и тысячи сёл с приоритетным развитием аграрного комплекса и добывающей промышленности.

Маленький штрих. За короткий срок осуществления аграрной реформы Столыпина в Западную Сибирь, а конкретно на территорию нынешней Омской области, было переселено 75 тыс. латышей, потомки которых до сих пор, правда в намного уменьшенном числе, там проживают, занимаясь достаточно продуктивным сельским хозяйством и соответствующей переработкой этой продукции.

Более значимы достижения Советского Союза. Первая наиболее серьезная комплексная программа территориального развития – программа создания Урало-Кузнецкого угольно-металлургического комбината с формированием высокоразвитого густонаселённого Кузбасса. Здесь была создана база чёрной металлургии, крупнейший бассейн каменного угля, значимая химическая промышленность.

В годы Великой Отечественной войны в Западную Сибирь были передислоцированы сотни крупных предприятий и на-

лажено огромное военное производство с переселением более 1 млн человек.

Первым крупнейшим послевоенным делом стало формирование Ангаро-Енисейских территориально-производственных комплексов в Восточной Сибири. Речь идёт об Иркутско-Черемховском ТПК, Красноярском промрайоне и еще трех территориально-производственных комплексах – Саянском, Братско-Илимском и Нижнеангарском. На севере был приумножен Норильский комплекс цветной металлургии. В Ангаро-Енисейском регионе сооружена цепочка крупнейших в мире гидростанций – Иркутской, Красноярской, Саяно-Шушенской, Братской, Усть-Илимской и Нижнеангарской с крупнейшими в мире алюминиевыми заводами и лесопромышленными комплексами, а также высоко значимыми предприятиями атомной, химической и цементной промышленности. Норильск стал мировым центром производства никеля, палладия и золота.

Чтобы представить себе масштаб перемен, ограничусь одним примером. На территории Братско-Илимского ТПК до проведения туда железной дороги и создания соответствующего территориально-производственного комплекса и крупнейших в то время мировых гидроузлов проживало лишь около 50 тыс. человек, занимавшихся примитивными лесозаготовками и сельским хозяйством. А сейчас там – 600 тыс. человек. И созданы алюминиевые заводы и лесопромышленные комплексы с объёмом продукции в миллионы тонн, освоено большое железорудное месторождение, работает ферросплавный завод, недалеко – в Усть-Куте – создаётся газохимический центр.

Самой масштабной стратегической программой в XX веке на востоке страны стало создание крупнейшей в мире базы нефтегазовой промышленности в се-

По масштабам стратегического замысла «сдвиг на Восток» нынешней России пока уступает советскому периоду

верной части Западной Сибири. Первый миллион тонн нефти был добыт в 1964 году, в 1970 году – 31 млн т, в 1975-м – 148, в 1980-м – 330 млн т, а дальше стало добываться более миллиона тонн нефти в сутки. Этот район стал крупнейшим в мире производителем природного газа – в основном в Арктической зоне. Ничего близкого в других странах мира не было. А ведь это труднейший в природном отношении регион, система болотистой равнинной местности в бассейне реки Обь с ближайшими месторождениями щебня, необходимого для строительства дорог, за тысячи километров, с полным отсутствием не только железных, но и каких-либо автомобильных дорог. Единственным способом сезонной транспортировки была река и её притоки, а зимой – зимники, а также малая региональная авиация. В этот регион было переселено 3 млн человек. Возникли десятки городов, появилась сеть железных и автомобильных дорог. Всеми признано: это было грандиозное строительство по самым высоким мировым меркам.

АЛМАЗ КАРМАН НЕ ТЯНЕТ

В.Б.: В СССР была и еще одна мощная стратегическая программа, которая касалась Восточной Сибири...

А.А.: Абсолютно верно. Это создание самой крупной в мире базы по добыче алмазов на северо-западе Якутии с центром в городе Мирном. Проведена автострада от порта на реке Лена до Мирного, а оттуда в арктическую зону до города Удачный с крупнейшим в мире карьером по

добыче алмазов. Построена гидроэлектростанция для электроснабжения этого региона.

Колоссальным достижением является строительство в самых сложных условиях с высокосейсмическими районами 3000-километровой железной дороги – Байкало-Амурской магистрали от севера Байкала и до Тихого океана, на 500-600 км севернее Транссиба с небывалым по сложности почти 20-километровым Северомуйским тоннелем через необитаемые таежные регионы, реки, пересечённую местность, в том числе по районам вечной мерзлоты. Это была стройка всей страны. Каждая область, крупный город создавал свою стройорганизацию, которые строили железнодорожные станции, городские посёлки, обитаемые районы. Речь шла не просто о транспортном пути, а об освоении природных богатств колоссальной – в 1,5 млн кв. километров – зоны БАМ с уникальными открытыми месторождениями угля, в том числе коксующегося, цветных металлов, прежде всего меди и золота. Постепенно однопутная дорога на наших глазах превращается в двухпутную и всё больше становится электрифицированной. По ней осуществляются крупнейшие экспортные поставки не только угля, но и лесопромышленной продукции в связи с освоением новых лесных массивов.

Зона БАМ постепенно формируется, железная дорога из Тынды дошла почти до Якутска на север. Благодаря БАМу строится крупнейший мост через реку Лена. В конечном пункте дороги построены мощные дальневосточные порты. Осуществляет-

ся освоение одного из крупнейших в мире Удоканского медно-рудного месторождения. БАМ способствовал освоению нефтяных и газовых ресурсов в Восточной Сибири, облегчил прокладку трубопровода в Китай с поставкой 80 млн т восточносибирской нефти и газопровода «Сила Сибири» с гигантским газохимическим комплексом вблизи китайской границы в Амурской области.

Таким образом, произошёл коренной сдвиг в направленности развития производительных сил России – на восток. Китай стал крупнейшим торговым партнёром России. До этого таким партнёром была Германия.

Важно добавить, что принципиально новым сдвигом на восток в СССР было создание крупнейших отделений Академии наук в Сибири, на Урале и на Дальнем Востоке с перераспределением в эти регионы 15-20% всего кадрового состава учёных нашей страны при создании и развитии всей системы высшего образования в этих регионах.

СВЕТ ПОЛЯРНОЙ ЗВЕЗДЫ

В.Б.: В современной России есть примеры похожих по масштабности замысла стратегических территориальных программ?

А.А.: Конечно. Во-первых, организация круглогодичной навигации по Северному морскому пути с перевозкой грузов: в настоящее время это 35 млн тонн, а в 2024 году проектируется – 80 млн тонн, 2030 год – 120 и в 2035 году – 160 млн тонн. Здесь работает 11 атомных ледоколов, из них шесть крупнейших типа «Арктика». Перевозка осуществляется не только руды, но и сжиженного природного газа и нефти, объём которых расширяется по экспоненте. При этом осваиваются уникальные месторождения Арктической зоны и строятся крупные порты. Уникальным образом – благодаря мобильной атомной энергетике – обеспечивается энергоснабжение

труднодоступных пунктов Арктики, осваиваются крупнейшие месторождения цветных металлов, золота и редкоземельных элементов. В Арктике создаётся крупнейшая в мире база сжиженного газа. Первый комплекс с огромным объёмом в 20 млн тонн под руководством компании НОВАТЭК уже работает. Эта компания строит и второй столь же крупный комплекс, а в целом здесь в России планируется ввести со временем мощности на производство 140 млн тонн сжиженного газа. Начинается освоение и нефтяных шельфовых месторождений в Арктике. Сжиженный газ и нефть соответствующими танкерами ледового класса под проводкой ледоколов по Северному морскому пути доставляется в Китай, Индию и другие восточноазиатские страны.

Во-вторых, уже третий год осуществляется крупнейшая территориальная общероссийская программа по социально-экономическому развитию Дальнего Востока. Обеспечен ускоренный рост промышленности. На повестке – приоритетное повышение благосостояния населения дальневосточных регионов, чтобы предотвратить отток и нала-

дить возрастающий приток трудящихся на Дальний Восток.

При всей значимости проводимых крупных работ в новой России по развитию производительных сил Сибири и особенно Дальнего Востока и Арктической зоны, по масштабам, результатам и стратегическим замыслам принимаемые меры и итоги сдвига на Восток пока уступают послевоенному периоду в советское время. И это во многом связано с отсутствием серьёзного социально-экономического роста в течение тридцати лет существования новой России, которая по экономическим результатам во многом «топчется на месте», постепенно перемещаясь по соответствующим показателям с высоких позиций РСФСР в международных рейтингах на более низкие позиции в современных условиях. Особенно замедлились темпы развития нашей страны в последние 15 лет, начиная с кризиса 2008-2009 годов, в период, который обычно называют периодом кризисов и стагнации.

КРУЖОК МОДЕЛИРОВАНИЯ

В.Б.: Исходя из этого, какую модель территориального экономического развития вы считаете

Мозаичное панно на одной из станций Байкало-Амурской магистрали напоминает сегодня редкими пассажирам: это была стройка всего Советского Союза.

наиболее оптимальной и подходящей для сегодняшней России?

А.А.: Есть около пятидесяти рыночных стран, которые решали задачу в отдельные периоды своего быстрого развития с помощью стратегического народно-хозяйственного пятилетнего плана, заимствованного из опыта СССР, модернизировав его для рыночной экономики. А новая Россия, преемник Советского Союза, к сожалению, такой возможности не использовала и во многом поэтому развивалась медленнее других стран. Необходимо, на мой взгляд, и нам перейти к стратегическому народно-хозяйственному пятилетнему плану, первым из которых могли бы быть план на 2026-2030 годы с выполнением задач, поставленных в указах Президента РФ В.В. Путина от 7 мая 2018 года и от 7 июля 2020 года, на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Напомню, что Китай выполняет 14-ю пятилетку, Индия несколько лет назад завершила 12-ю пятилетку, выйдя на

третье место по объёму производства и обогнав Японию, развиваясь по 7-8% ежегодно в последний период, Турция с шести-процентным ежегодным ростом находится в процессе успешного выполнения 11-й пятилетки, повышает свой экономический рост Малайзия, перейдя на пятилетние планы развития. А если вспомнить прошлое, то надо упомянуть шесть пятилеток грандиозного рывка Японии, выдвинувшейся за 1960-1990 годы из страны с отсутствием современной промышленности, с низкой производительностью труда и качеством продукции во вторую по развитию мировую державу после США. Вспомним и Южную Корею, одну из самых отсталых и малограмотных стран Юго-Восточной Азии, ставшую лидером по многим международным рейтингам – по развитию электроники, робототехники, автомобилестроению, судостроению и ряду других отраслей. Это теперь высокоразвитая страна. Можно вспомнить и шесть

пятилеток Франции, которая первая из европейских стран вместе с Германией восстановила разрушенное войной хозяйство и одно время даже опередила Англию по размеру валового внутреннего продукта, создав Комиссариат планирования в 1947 году.

Важнейшей составной частью нового пятилетнего плана должна стать, как это было в советское время, программа развития и размещения производительных сил и подъёма уровня жизни регионов нашей страны с уклоном в первоочередное освоение восточных регионов. В основе этого социально-экономического роста в соответствии с указами президента должно быть положено научно-технологическое перевооружение всего нашего народного хозяйства, утроение доли высокотехнологичных производств при создании современной транспортно-логистической инфраструктуры, что потребует перехода к форсированному росту долгосрочных инвестиций в основной и чело-

Британский писатель Джордж Оруэлл придумал свое знаменитое математическое выражение «два плюс два равно пять», вдохновившись лозунгами советских пятилеток

Несоциалистические страны, которые применяли пятилетнее планирование

Аргентина (1947 – 1955)
 Афганистан (с 1957 года)
 Бурунди (с 1968 года)
 Габон (с 1966 года)
 Египет (с 1960 года)
 Индонезия (с 1956 года)
 Ирак (с 1970 года)
 Иран (с 1948 года)
 Камбоджа (1960 – 1964)
 Камерун (с 1960 года)
 Лесото (с 1971 года)
 Мали (1961 – 1968)
 Марокко (с 1968 года)
 Непал (с 1950 года)
 Пакистан
 Сирия (с 1961 года)
 Франция
 Япония
 Сомали (1963 – 1967)
 Того (с 1965 года)
 Турция (с 1962 года)
 Южная Корея (1962 – 1996)
 Эфиопия
 Индия (1951 – 2017)
 Малайзия (с 1966 года)
 Бутан (с 1961 года)

веческий капитал. Главным их источником, особенно в период санкций, часть из которых могут иметь долгосрочный характер, должен стать инвестиционный кредит российской банковской системы, где объём этих кредитов из активов в 120 трлн руб. нужно увеличить с 2 трлн руб. для начала в 3-5 раз, а затем больше по примеру других рыночных стран, где именно долгосрочный инвестиционный кредит является главным источником социально-экономического роста.

В настоящее время доля инвестиций в основной капитал в России составляет 17% ВВП, а доля сферы «экономика знаний» (НИОКР, образование информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение) – главная составная часть человеческого капитала – только 14%. При таких низких показателях инвестиций их еле хватает на простое воспроизводство, и мы закономерно пребываем в стагнации или рецессии. Для сравнения, в развитых странах эти показатели составляют 20 и 35% в структуре ВВП. При этом они находятся на этапе постиндустриального развития и главным источником роста у них является сфера «экономики знаний». Что касается развивающихся стран во главе с Китаем, Индией и Бразилией, то у них доля в основной капитал составляет 30-35% (Китай – 43%), а «экономики знаний» – 15-25% (Китай – 22%). И поэтому они развиваются по 4-6% в среднем за год. При форсированных инвестициях в основной и человеческий капитал после достижения их удельного веса в районе 25% ВВП мы сможем устойчиво обеспечивать социально-экономический рост по 3-4% в год до 2030 года, а при достижении доли в ВВП в 30%, что возможно с 2030 года, ускориться до 4-6%.

Надо создать вдохновляющую программу переселения в Сибирь и на Дальний Восток из

России нужно создать 20-30 крупных губерний и автономных республик вместо 89 нынешних субъектов

европейских регионов страны по 0,5-1 млн человек ежегодно, для чего следует обеспечить серьёзное жилищное и социальное строительство в городах и рабочих посёлках восточных регионов с созданием целой сети предприятий по глубокой переработке природных ресурсов Сибири и для производства современной техники, средств механизации и автоматизации для добычи этих природных ресурсов и получения из них конечных продуктов.

Предстоит, мне думается, провести кардинальную реформу управления региональным развитием, создав 20-30 крупных губерний и автономных республик в России вместо 89 нынешних субъектов Федерации, переведа их на систему самокупаемости, самофинансирования и самоуправления, как это принято в федеральных государствах типа Канады, США, Германии и других, опыт которых нужно заимствовать. Уже в ближайшие годы более двух третей всех субъектов Федерации – относительно крупных, можно перевести на эту систему, поскольку их предприятия и организации перечисляют в центр намного больше средств, чем центр направляет на дотационное развитие этих регионов. Такая система самофинансирования создаст сильные стимулы для подъёма региональной экономики, тогда как преобладающая сегодня дотационная система, напротив, тормозит их развитие.

ОПЕРАЦИЯ «КООПЕРАЦИЯ» 2.0

В.Б.: Насколько уместно сегодня следовать общемировому тренду на развитие городов и городских агломераций, учиты-

вая большие объёмы сельских территорий в нашей стране?

А.А.: Города и городские агломерации в перспективе, естественно, будут расти быстрее сельских территорий. Но важно сделать их комфортными для жизни, для чего преимущественно следовало бы застраивать городские агломерации малоэтажным строительством с участками земли при массовом создании относительно дешёвых коттеджей и таунхаусов, более широко используя электрификацию для отопления и горячего водоснабжения. Для этого надо по стране построить сотни индустриальных парков по производству готовых блоков, из которых можно компоновать это малоэтажное строительство, привлекая там, где это возможно, к этому строительству трудоспособных членов семьи, для которых это жильё предназначено. В сельском хозяйстве и малых городах, где среднедушевой доход составляет сегодня 25 тыс. руб. в месяц, вместо 40 тыс. руб. в среднем по России и 45-50 тыс. руб. в крупных городах (даже не считая Москву и Санкт-Петербург, где доходы ещё выше), нужно отобрать из миллионов подсобных хозяйств 300-400 тыс. самых эффективных при наличии в семье трудоспособных членов и на их базе создавать фермерские хозяйства. Им надо предоставлять бесплатно посевные площади, низкопроцентные кредиты, создав сеть обслуживания этих фермерских хозяйств на базе крупных сёл и малых городов через промысловую кооперацию, в которую фермерские хозяйства должны быть объединены, и наладить здесь высоко-

производительное, высокодоходное сельское хозяйство. Для переработки сельхозпродукции предстоит создать тысячи небольших предприятий по линии промышленной кооперации в малых городах и больших сёлах, а также корпоративную общероссийскую сеть продовольственных магазинов «КООП», как это сделано в Швейцарии, Венгрии и многих других странах. Здесь также потребуются льготы и привилегии со стороны государства. Это позволит преимущественно поднимать душевой доход на селе и в малых городах, а не изымать значительную часть прибавочной стоимости из села при навязывании монопольно низких цен сельхозпроизводителям со стороны предприятий пищевой промышленности из-за отсутствия выбора по поставке, например, молока или сахарной свёклы для переработки, а также со стороны крупных торговых сетей, диктующих свои цены. Более подробная программа на этот счёт разработана ассоциацией «Федеральный сельсовет».

С ЦИФРОЙ ПО ЖИЗНИ

В.Б.: Абел Гезевич, что вы думаете по поводу влияния цифровых технологий на экономику тер-

риторий? Поможет ли это нивелировать перекос уровня жизни?

А.А.: Безусловно, это важный тренд, занимающий 50% в инновационном развитии передовых стран. Но эти цифровые технологии позволят получить наибольший эффект при высокотехнологическом производстве, например, сельскохозяйственной продукции, наличии комплексной механизации и автоматизации труда при использовании удобрений и гербицидов в растениеводстве и при рациональном питании и уходе за домашним скотом в животноводстве.

Две трети предприятий и организаций нашей страны, в том числе в сельском хозяйстве, имеют отсталую технологию, поэтому нам нужно организовать массовое технологическое перевооружение. Задача – за 10-15 лет достичь уровня передовых стран по технологии, эффективности и качеству.

Именно для этого нам нужен форсированный рост инвестиций в основной и человеческий капитал, прежде всего за счёт инвестиционного кредита на базе банковских активов – основного «денежного мешка» в стране, объём которого в 2,5 раза больше всего консолидированного государственного бюджета страны. Кстати, акти-

вы крупнейшего банка России – Сбербанка – равны всему консолидированному бюджету страны: федеральному плюс все региональные и муниципальные бюджеты, а также внебюджетные государственные фонды (пенсионный, страхования здравоохранения и социального страхования) – около 35 трлн руб. в год.

Дополнительный крупный ресурс финансовых средств – увеличение внешнеэкономического долга нашей страны, который сегодня составляет около 3% ВВП. Внешнеэкономические долги других государств в процентах к ВВП: Китай – 67%, ЕС – 85%, США – 130%, Япония – 260%. Мы могли бы довести наш внешнеэкономический долг до 30-40% ВВП, поскольку безопасным по строгим нормативам ЕС считается долг в 60%. Россия могла бы занять средства у Саудовской Аравии и стран ОПЕК (их резервы около 1 трлн долларов), у Китая, чьи золотовалютные резервы 3,6 трлн долларов, а когда произойдет отмена ряда санкций, значительный долг можно будет получить у международных банков и крупных инвестиционных фирм в развитых странах.

Что касается уровня жизни, то я присоединяюсь к предложениям о необходимости крупных социальных реформ, которые выдвигаются в нашей стране, в том числе и депутатами Госдумы. Предлагается прежде всего поднять минимум зарплаты до 30 тыс. руб. в месяц, главным образом за счёт средств самих предприятий и организаций, получивших в прошлом году рекордно высокую прибыль и не истративших подавляющую её часть. Следовало бы провести пенсионную реформу с переходом к самой распространённой в мире накопительной пенсионной системе (например, ориентируясь здесь на Германию) с индексацией зарплаты и переходом к вычету из неё 10% в фонд накопительных пенсий. Предстоит утроить также пособие по безрабо-

Две трети предприятий нашей страны, в т. ч. в сельском хозяйстве, имеют отсталую технологию, поэтому нужно организовать массовое технологическое перевооружение.

Самый важный и трудный вопрос для страны – как возобновить естественный прирост населения, подорванный COVID

тице, которое в России, пожалуй, единственной стране, ниже прожиточного минимума. Надо прекратить также взимать ростовщические проценты при кредитовании населения, установив предельный размер процентной годовой ставки, например, не более двух ключевых ставок ЦБ. Целесообразно также освободить от налогообложения минимальный доход (30 тыс. руб. в месяц), введя плавную прогрессивную шкалу налогообложения на доходы богатых. Здесь данные такие: 10% самых зажиточных семей России имели среднедушевой доход около 133 тыс. руб. в месяц. Это 30% всех доходов страны – 19,4 трлн руб. В это же время 10% бедных семей имели среднедушевой доход около 9 тыс. руб. в месяц. Это 2% всех доходов или 1,3 трлн руб. Разница составляет около 15 раз. Эту разницу целесообразно сократить хотя бы до 10 раз к 2025 году (средний уровень ЕС) и до 6-7 раз к 2030 году (Германия – 7 раз, скандинавские страны – 6 раз, Япония – 4,6 раза). С этой целью следовало бы также ввести повышенный налог для предприятий и организаций, производящих и продающих товары и услуги для богатых, которые недоступны среднему классу и бедному населению. И напротив, снизить налоги на предприятия и организации, на торговые сети, товары и услуги которых при относительной дешевизне и относительной доступности всем слоям населения характеризуются надлежащим качеством.

Самый важный и самый трудный вопрос для нашей страны – вернуть подорванную в коронавирусную пандемию сохранность

народа России: возобновить естественный прирост населения – превышение рождаемости над смертностью, как это было в 2013-2015 годах. Напомню, что в прошлом 2021 году смертность превысила рождаемость на 1 млн 40 тыс. человек (размер депопуляции населения). Это – мировой рекорд среди всех стран в послевоенный период. Следовало бы не позже 2024 года достичь докризисного (2019 г.) уровня смертности – 1801 тыс. человек, а с 2025 года начать ежегодное её сокращение на 40-50 тыс. человек.

Другой важнейший показатель сохранности народа – ожидаемая продолжительность жизни, в том числе здоровой жизни. В России эти показатели (73,4 и 64 года соответственно для женщин и мужчин) в докризисном 2019 году были на восемь лет ниже, чем в развитых странах и на 3-5 лет ниже, чем в Китае и постсоциалистических странах

Европы, а также в передовых странах Латинской Америки. За два года коронавирусной пандемии показатели продолжительности жизни россиян снизились на 3-4 года. Их нужно восстановить к 2024-2025 годам и увеличить до 78-80 лет в начале 2030-х годов. Не менее важный показатель – место России в международном рейтинге стран мира по качеству здоровья населения. По рейтингу ВОЗ Россия занимала здесь 119 место из примерно 200 стран мира. К 2030 году предстоит существенно продвигнуться вперед хотя бы до 50-60 места. Все отмеченные показатели сохранности народа России, естественно, между собой взаимосвязаны, но главное и определяющее среди них – радикальное сокращение смертности.

Наша страна – страна больших возможностей. И не только в мобилизации финансовых ресурсов, о которых речь шла выше. Главное наше преимущество – высокий интеллектуальный уровень и образованность трудящихся. В международном рейтинге образования Россия занимает высокое 33 место среди ряда развитых стран, опережая, например, по образовательному

По качеству здоровья населения в рейтинге ВОЗ России необходимо продвигаться со 119 места хотя бы до 60-го к 2030 году.

цензу Италии и Франции. Задача – полнее использовать наши возможности и преимущества.